

Чу Фэнцин опустил глаза и поклонился, говоря ни подобострастно, ни высокомерно:

— Отвечаю Вашему Величеству, третья сестра этого скромного врача находится дома.

Второй принц, стоявший рядом с ним, взглянул на него и слегка приподнял уголок рта.

Император смутно кивнул, и было неясно, поверил он или нет. Однако он не стал больше задавать вопросов и сразу перешёл к делу:

— На юге часто случаются наводнения. Спасибо Цзи Циню за то, что развеял тревоги Чжэня. Некоторое время назад Чжэнь получил хорошие новости...

Он внезапно замолчал, за чем последовал душераздирающий кашель, который долго не утихал.

Евнух, прислуживавший ему, поспешно принёс ему чашку чая. Лицо старого императора покраснело, и он долго задыхался, прежде чем сделать глоток чая, чтобы смочить горло. Его брови были нахмурены, словно он чувствовал себя очень плохо.

Один из министров, ожидавших внизу, посоветовал:

— Ваше Величество, вам следует прежде всего заботиться о своём драконьем здоровье.

Старый император нетерпеливо махнул рукой, на этот раз даже не подготавливая почву, и сказал:

— В Цзяннани вспыхнула чума, Императорский медицинский приказ беспомощен, двор издал императорский указ о поиске талантливых людей, но никто не откликнулся.

— Кто-то из Императорского медицинского приказа рекомендовал вас, говоря, что вы обладаете превосходными медицинскими навыками и можете вернуть людей к здоровью, поэтому они хотят, чтобы вы отправились на юг поддержать их.

Он остановился здесь и посмотрел на Чу Фэнцина.

— Что вы думаете?

Как и ожидалось от императора, который правил много лет, даже его небрежные слова несли огромную тяжесть.

Честно говоря, эта работа смертельно опасна. Если болезнь будет вылечена, всё в порядке. Если нет — есть страх заразиться самому, и даже если повезёт избежать этого, всё равно

остаётся беспокойство, что двор обвинит в некомпетентности. В любом случае, есть только один путь.

Двор мгновенно погрузился в тишину. Все опустили головы в шоке. Никто не осмеливался говорить, боясь, что эта трудная задача падёт на них.

Несколько императорских лекарей тоже имели горькие выражения на лицах. Они не рекомендовали Чу Фэнцина, и даже если бы Цзи Юйцзинь дал им сто тысяч смелости, они бы не осмелились выдвинуть его вперёд.

Это же биологический брат его жены. Если с ним что-то случится, они не будут знать, как ему возместить.

Сам император вспомнил, как в прошлый раз Цзи Юйцзинь был тяжело болен, и небрежно спросил, кто его вылечил. Они не осмелились ничего скрывать и рассказали ему всё. Однако они лишь хотели пригласить его обсудить рецепт, а не просить его отправиться на «линию фронта».

Второй принц Чжао Июй слегка поджал губы и сделал шаг вперёд:

— Императорский отец...

Однако прежде чем он успел закончить свои слова, позади него раздался холодный голос:

— Это честь для этого скромного врача разделить тревоги Вашего Величества.

Чжао Июй оглянулся в удивлении. Он так ясно всё объяснил, что никто никогда раньше не видел эту чуму. Весь Императорский медицинский приказ был в растерянности. Неужели он и впрямь думал, что он — перевоплощение Хуа То¹?!

¹Хуа То — китайский врач, живший во времена поздней Восточной Хань.

Хмурый взгляд старого императора внезапно расслабился, услышав это, словно большой камень упал на землю:

— Хорошо, моей династии Мин нужны такие люди, как вы, которые осмеливаются действовать.

— Чжэнь назначит вас заместителем главы Императорского медицинского приказа. Когда вы благополучно вернётесь, Чжэнь обязательно щедро вас вознаградит.

Чу Фэнцин с бесстрастным лицом холодно сказал:

— Благодарю, Ваше Величество. У этого скромного врача есть одна нежелательная просьба.

— Говорите.

Чу Фэнцин слегка поджал губы и сказал:

— Этот скромный врач хочет спросить от имени моей сестры: как сейчас глава Цзи? Всё ли с ним в порядке?

Задав вопрос, он нахмурился. На самом деле он мог бы спросить Цин Няо наедине. Он просто был немного сбит с толку.

Однако если Цзи Юйцзинь не хотел, чтобы он знал о его нынешнем положении, у него были бесчисленные способы успокоить его. Чу Фэнцин слегка вздохнул. Это и впрямь тревожно.

Чу Фэнцин вёл себя чрезвычайно спокойно с тех пор, как вошёл во дворец, за исключением этой фразы, которую он произнёс немного слишком быстро, что выдало оттенок беспокойства.

Старый император уставился на него своими мутными глазами, и спустя долгое время сказал:

— Он в порядке.

Пальцы Чу Фэнцина, висевшие по бокам, слабо сжались, его выражение слегка изменилось, но голос остался ровным, когда он сказал:

— Благодарю, Ваше Величество.

Кулаки Чжао Июя сжались. Спросить за свою сестру? Этот человек даже притащил свою сестру как щит. То, что не может быть вынесено на свет, никогда не будет вынесено на свет. Как бы тщательно они ни были завернуты, это остаётся позором. Воистину отвратительно.

Но по какой-то причине ему было немного не по себе. Неужели Чу Фэнцин был готов взять на себя эту работу только потому, что там был Цзи Юйцзинь? Неужели он мог пренебречь своей собственной жизнью только потому, что там был Цзи Юйцзинь?

Чем больше он размышлял об этом, тем сильнее рос его гнев. Его дыхание участилось, мысли спутались, и в конце концов он уже не знал, что проносилось у него в голове. Он даже задавался вопросом, вышел бы Чу Фэнцин за него замуж, если бы он не разорвал помолвку с Чу Иньинь. Тогда каковы были бы его отношения с Чу Фэнцином сейчас?

Если это правда, будет ли Чу Фэнцин также пренебрегать своей жизнью ради него?

Лёгкая колющая боль от ногтей, впивающихся в плоть, заставила его немного протрезветь. Его зрачки слегка сузились, и он обнаружил, что втайне завидует Цзи Юйцзиню.

Это осознание заставило его почувствовать лёгкий дискомфорт. Зависть? Как он мог завидовать? Чу Фэнцин был мужчиной. Быть геем — это самая грязная вещь в мире. Как он мог быть замешан в таком?

Верно, именно так.

— Лао Эр... Лао Эр.

Чжао Июй внезапно пришёл в себя, когда сверху послышался голос императора. Он поклонился и спросил:

— Императорский отец, в чём дело?

Император посмотрел на него недовольно:

— Что ты хотел сказать только что?

Чжао Июй стиснул зубы, отбросил свои беспорядочные мысли и в одно мгновение вернулся к своему прежнему нежному облику:

— О, Эрчэнь просто хотел сказать, что если врач Чу отправится на юг, мы должны послать ещё несколько человек, чтобы сопроводить его. Эрчэнь слышал, что на официальной дороге там засела группа бандитов, убивающих людей и захватывающих товары, творящих всевозможное зло.

— То, что сказал Его Высочество Второй принц, очень верно. Этот слуга тоже слышал об этом.

.....

Обсуждение длилось около часа, и Чу Фэнцин почувствовал, что больше не может стоять. Холодный пот начал выступать у него на спине. За последние несколько дней он дважды страдал от астмы и даже подхватил неизвестную высокую температуру. Его тело было намного слабее, чем раньше. Проверив свой пульс, он не обнаружил никаких новых симптомов. Все они были мелкими недугами, которые в основном проходили после приёма лекарства. Однако его тело становилось всё слабее и слабее.

Чу Фэнцин пошевелил слегка затёкшими ногами и почувствовал боль в суставах. Его выражение лица вдруг застыло. Двадцать лет...

Возможно, он был слишком беззаботен в этот период времени и забыл об этом деле.

Чудо-врач, который лечил его тогда, позже стал его учителем. Он учил его из рук в руки три года, а затем снова отправился в путешествие. На самом деле слух о том, что чудо-врач сказал, что он не доживёт до двадцати, был недоразумением.

Но это и не совсем недоразумение, просто достижение двадцати лет — это большое несчастье для него. Его учитель подсчитал, что большинство лекарств, которые он принимает сейчас, станут бесполезными, когда ему исполнится двадцать. Прошло так много лет, и у него развилась лекарственная устойчивость. Поэтому ему нужно сменить рецепт. Рецепт, на который ему нужно перейти, очень силён. Если он сможет пройти через это, возможно, в будущем он сможет жить спокойной жизнью. Если нет — тогда всё.

Чу Фэнцин однажды написал для себя рецепт, который содержал два чрезвычайно токсичных яда. Если дозировка была неправильной, хотя бы на чуть-чуть, это превращалось из хорошего лекарства в смертельный яд.

Он поджал свои чрезвычайно бледные губы, смущение проступило на его лице. Он не хотел рассказывать об этом Цзи Юйцзиню, но казалось нечестным по отношению к нему, если он не скажет.

Он не слушал их обсуждение о том, как подавить бандитов. В конце концов, он мало чем мог помочь. Его единственным ценным навыком были его медицинские знания. Все в дворце Янсинь горячо спорили, и только он один витал в облаках.

Когда император больше не мог терпеть дворец Янсинь, похожий на рынок, и ушёл первым, все министры разошлись, и всё должно было обсуждаться завтра.

Чу Фэнцин был расслаблен и спокоен. Ему не нужно было слушать их ссору завтра. Он почувствовал небольшое облегчение, зная, что Цзи Юйцзинь пока в безопасности.

Выйдя из дворца Янсинь, Чу Фэнцин сначала последовал за евнухом, который вёл его, но на середине пути евнух заспешил в уборную и больше не мог сдерживаться. Он опустился на колени с красным лицом и попросил Чу Фэнцина подождать минутку.

У людей есть три неотложных нужды, и Чу Фэнцин был очень понимающим и попросил его идти скорее.

Добираться туда было долго. Сейчас была почти весна, и находиться под солнцем слишком долго было невыносимо, особенно для Чу Фэнцина. Поэтому он поднял глаза и осмотрелся, и наконец его взгляд упал на основание стены. Под стеной была не очень густая тень.

Он вздохнул с облегчением, только спрятавшись в тени. Хотя он и не проверял пульс молодого

евнуха, глядя на его бледное лицо, он боялся, что придётся ждать некоторое время.

В этот момент он вдруг услышал, как служанка внутри дворцовой стены кричит:

— Идите за императорским лекарем! Нянян заболела!

Заболела?

Чу Фэнцин моргнул и направился к дворцовым воротам, но остановился через несколько шагов. Его положение как постороннего мужчины казалось неподобающим.

Ах да, теперь он заместитель главы Императорского медицинского управления, хотя это была лишь временная должность.

Он слегка помедлил, но всё же вышел и заговорил с встревоженной дворцовой служанкой. Служанка никогда раньше его не видела и чувствовала неуверенность, поэтому пошла вперёд и вызвала императорского лекаря.

В этот момент какая-то фигура быстро побежала сюда:

— Как матушка?

Служанка, казалось, увидела опору и сказала сквозь слёзы:

— Отвечаю Вашему Высочеству Второму принцу, Нянян снова заболела и теперь потеряла сознание.

Лицо Чжао Июя было тёмным и мрачным, без всякого следа тепла:

— Ты послала кого-нибудь позвать императорского лекаря?

— Уже, уже! Но эта слуга боится, что к тому времени будет уже слишком поздно.

— Может, позвольте мне попробовать? — тихо сказал Чу Фэнцин.

Чжао Июй резко обернулся и увидел Чу Фэнцина:

— Чу Фэнцин? Почему ты здесь?

Чу Фэнцин указал на угол и сказал:

— Прятался от солнца.

Прятался от солнца?!

Чжао Июй был озадачен. Хотя он и не знал, зачем прятаться от солнца зимой и зачем прятаться от солнца здесь, это не имело значения. Он просто знал, что Чу Фэнцин — превосходный врач.

Прежде чем Чу Фэнцин закончил, он потянул его за рукав внутрь, его шаги были поспешными и без притворства:

— Ты сделаешь это.

Чу Фэнцин взглянул на него, ничего не сказал и лишь побежал за ним трусой.

Они вошли в комнату, больше не заботясь о каких-либо табу, и направились прямо во внутреннюю комнату, где на кровати лежала великолепная женщина. Хотя было очевидно, что она уже немолода, это ничуть не влияло на её красоту.

— Прошу прощения.

Чу Фэнцин наклонился, коснулся её шеи сбоку рукой и в следующий миг слегка нахмурился.

— Немедленно найдите набор серебряных игл, чем скорее, тем лучше.

— Серебряная игла? Где я могу найти серебряные иглы? — Чжао Июй был немного в панике.

К счастью, служанка была сообразительной и спросила:

— Можно использовать очень тонкую вышивальную иглу?

— Да.

Чжао Июй стиснул зубы, уставился на него и прошептал:

— Чу Фэнцин, прошу, спаси мою мать.

Чу Фэнцин не проявил особых эмоций:

— Не волнуйтесь, человеческая жизнь на кону, я сделаю всё возможное.

Он проверил её пульс, затем вытащил из-за пазухи пузырёк с лекарством. Он высыпал пилюлю и протянул её Чжао Июю:

— Покормите Нянян. Это нужное лекарство для её состояния.

Когда иглы были готовы, после курса акупунктуры лицо его матери постепенно стало выглядеть лучше, уже не таким мрачным. Вместо этого его собственное лицо стало бледнее, и на лбу выступили капли холодного пота.

Выражение лица Чжао Июя было сложным:

— Ты в порядке?

Чу Фэнцин покачал головой:

— Всё в порядке.

Он нашёл стул и сел. Он больше не заботился об отношениях между правителем и подданными. Он просто знал, что если он не сядет, то упадёт.

— Нянян страдает от сердцебиений, что чрезвычайно опасно. Ей нужно постоянно держать лекарство рядом с собой и принимать его своевременно, когда она заболевает. Вы можете пойти в Императорский медицинский приказ и попросить флакон лекарства для защиты сердца, оно довольно эффективно.

Чжао Июй кивнул:

— Я знаю. Те, что были у нас раньше, возможно, закончились.

Чу Фэнцин произнёс «Эн», этого было достаточно. Он поправил рукава, встал и отсалютовал:

— Тогда этот слуга откланяется.

Чжао Июй посмотрел на его спину, сжал кулак, разжал и снова сжал, выглядя очень противоречиво. Увидев, что человек сделал два шага, он всё же открыл рот и сказал:

— Спасибо.

— Я у тебя в долгу.

Чу Фэнцин нахмурился, услышав это. Но нет, он уже разорвал помолвку с его сестрой, и он не хотел иметь с ним ничего общего.

Поэтому он обернулся, посмотрел на Чжао Июя и спросил:

— Ваше Высочество Второй принц, у вас есть серебро?

Чжао Июй сказал: «А?», не понимая, что тот имеет в виду, но всё же достал маленький мешочек с серебром. Чу Фэнцин взял серебро и вытащил из него один слиток.

Остальное он положил на стол. Он осторожно убрал серебро и холодным голосом сказал:

— Серебро и товар обменяны. Это всего лишь сделка.

— Э-э...

<http://bllate.org/book/17231/1634048>